

Производительность в российском сельском хозяйстве: ретроспективные тенденции, факторы, перспективы развития

М.Ю. Ксенофонтов, заведующий лабораторией ИНП РАН, д.э.н.

Д.А. Ползиков, старший научный сотрудник ИНП РАН, к.э.н.

Последние несколько десятилетий российское сельское хозяйство показывает устойчивый и достаточно динамичный рост. За 2000—2022 гг. физические объёмы производства в хозяйствах всех категорий, по данным Росстата, увеличились на 88%, среднегодовые темпы прироста выпуска составили +2,9%. К 2019 г. объёмы аграрного производства превысили показатели 1990 г., а в большинстве подотраслей сельского хозяйства были преодолены последствия тяжёлого воспроизводственного кризиса 1990-х гг. (за период 1990—1999 гг. выпуск в секторе упал на 43%, среднегодовые темпы прироста составили -6,0%).

В большей мере восстановительный рост внутреннего аграрного производства был обусловлен структурно-технологическими сдвигами и повышением производительности в секторе. Согласно оценкам Службы экономических исследований Министерства сельского хозяйства США (ERS-USDA), совокупная факторная производительность в российском сельском хозяйстве, рассчитанная на основе динамики выпуска, площадей сельхозугодий и затрат труда, капитала и производственных ресурсов, за 2000—2021 гг. увеличилась на 51%, превысив общемировой показатель прироста (+35%). Изменение совокупной факторной производительности в РФ и в мире за 1990—2021 гг. оказалось одинаковым (+58%).

Важно отметить, что, несмотря на масштабное снижение производства в 1990-х гг., динамика совокупной факторной производительности в агросекторе в этот период была слабopоложительной. При этом по большинству частных показателей продуктивности, таких как индекс продуктивности сельхозземель, индекс продуктивности сельхозживотных, индекс производительности труда и индекс фондоотдачи, наблюдалось снижение, которое сменилось ростом в 2000—2010-х гг. Это говорит о противоречивом влиянии, которое оказал на совокупную эффективность сельского хозяйства переход к рыночному ценообразованию, повлекший резкое удорожание ресурсов текущего производственного и инвестиционного потребления в период либеральных реформ. Здесь необходимо выделить как эффекты оптимизации производственных затрат в целях экономии, так и последствия банкротства неконкурентоспособных предприятий, не эффективных в новой экономической системе.

Ускорение роста совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве России с начала 2000-х гг. объясняется влиянием нескольких факторов. Во-первых, на фоне восстановительного роста российской экономики и увеличения объёмов государственной поддержки АПК резко возросла инвестиционная активность в аграрном секторе, благодаря чему был запущен процесс масштабной структурно-технологической модернизации многих подотраслей сельского хозяйства (птицеводство, свиноводство, тепличное овощеводство, зерновое хозяйство и производство масличных культур, мясное и молочное скотоводство, садоводство и виноградарство). Благодаря огромным вложениям в производственную инфраструктуру и повышению интенсивности использования отдельных производственных ресурсов, дающих прирост совокупной

продуктивности (таких как минеральные удобрения, средства защиты растений, качественные семена, высокобелковые корма и специальные кормовые добавки) с начала 2000-х гг. в России наблюдалось существенное увеличение урожайности сельхозкультур, а также привесов и конверсии кормов в животноводстве.

Во-вторых, на динамику совокупной факторной производительности в российском сельском хозяйстве также повлияли структурные изменения, такие как сдвиги в отраслевой структуре производства (увеличение доли озимой пшеницы, кукурузы, масличных культур, мяса птицы и свиней в совокупном выпуске сектора), сдвиги в структуре производства по категориям хозяйств (рост доли сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств при сокращении доли личных подсобных хозяйств), сдвиги в пространственной структуре производства (опережающий рост выпуска в регионах Юга России и Чернозёмного района). Растущая концентрация производства в регионах с благоприятными агроклиматическими, географическими и социально-экономическими условиями (а значит, с более высокими показателями технологического развития и продуктивности сельского хозяйства) давала в ретроспективе значимую прибавку к росту совокупной факторной производительности, обусловленному технологическими изменениями в аграрном секторе.

В-третьих, заметное влияние на динамику продуктивности в сельском хозяйстве имели краткосрочные и долговременные изменения природно-климатических условий, в частности, повышение теплообеспеченности большинства российских регионов, усиление засушливости климата на Юге России, усиление контрастности климата (амплитуды и частоты аномальных природных явлений, включая засухи и наводнения). В ретроспективе это влияние было слабopоложительным, за исключением отдельных лет, когда наблюдались неурожаи из-за экстремальных засух (1995, 1998, 2010, 2012, 2021 гг.).

В силу того, что ретроспективное развитие в области технико-технологической модернизации отечественного сельского хозяйства было крайне неравномерным как по регионам, так и по подотраслям, в настоящее время существует высокий потенциал для дальнейшего повышения производительности в аграрном секторе. При этом даже регионы-лидеры в технологическом развитии АПК сохраняют пространство для совершенствования агротехнологий, преимущественно в направлении интенсификации сельхозпроизводства, увеличения внесения минеральных удобрений, обновления парка техники, повышения генетического потенциала поголовья и сокращения кормоёмкости в животноводстве.

Вместе с тем, в среднесрочной перспективе высока вероятность замедления темпов роста производительности в сельском хозяйстве в связи с влиянием следующих факторов. Во-первых, ускоренная структурно-технологическая модернизация агросектора с начала 2000-х гг. опиралась на импорт современных западных агротехнологий и дорогостоящих производственных ресурсов. В сложившихся условиях геополитической напряжённости затруднительным становится не только создание новых производств, но даже поддержание ранее достигнутого высокого технологического уровня и объёмов выпуска в рамках уже реализованных проектов. За последние пару лет в связи с уходом с российского рынка ряда западных поставщиков, с курсовыми колебаниями и логистическими сложностями, а также с введением ограничений на импорт семян и средств защиты растений заметно снизилась доступность передовых технологических решений для российских сельхозпроизводителей. Во-вторых, текущая конъюнктура мирового и внутреннего аграрных рынков в сочетании с политикой регулирования экспорта продукции АПК преопределили снижение

доходности сельхозпроизводства и сокращение ресурсной базы для реализации новых инвестпроектов. В-третьих, в условиях слабого внутреннего платёжеспособного спроса на продовольствие, а также инфраструктурных и регуляторных ограничений на активное наращивание объёмов аграрного экспорта реализация новых проектов может быть затруднена проблемами сбыта и низкой окупаемости инвестиций. Снижение инвестиционной активности в агросекторе неизбежно приведёт к замедлению роста совокупной факторной производительности.

При этом межстрановые сопоставления показывают, что в ряде развитых стран, в которых сельхозпроизводители не имеют жёстких ограничений по доступу к современным технологиям, показатели технологического развития и продуктивности в аграрном секторе достаточно низки и сопоставимы с актуальными значениями для России. Это говорит о том, что, наряду с показателями «технологического совершенства» и продуктивности сельского хозяйства, существуют и другие (экономические, социальные, экологические) показатели эффективности, которые отражают иные типы рациональности. Повышение продуктивности не является самоцелью и оказывается нерациональным в том случае, если затраты на осуществление соответствующих технологических сдвигов превышают дополнительные выгоды от них. В условиях ограниченной ёмкости внутренних и внешних аграрных рынков, возросших рисков и высокой стоимости импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, а также дорогих долгосрочных кредитов технологическое совершенствование становится менее экономически привлекательным направлением развития АПК.

С позиций государства стимулирование технико-технологической модернизации сельского хозяйства является достаточно противоречивой задачей. С одной стороны, рост продуктивности производства и производительности труда позволяет увеличивать объёмы аграрного выпуска и уровень оплаты труда в секторе. Это в целом позитивно отражается на состоянии продовольственной безопасности РФ. Также смягчаются проблемы сокращения численности трудоспособного населения в сельской местности. С другой стороны, растут риски перепроизводства, нежелательных колебаний внутренних цен на продукцию АПК, снижения финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, дополнительных бюджетных расходов на компенсацию их потерь. Кроме того, растут риски избыточной концентрации сельхозпроизводства в регионах с наиболее благоприятными условиями и депрессивного социально-экономического развития сельских территорий остальных регионов. В связи с указанными рисками политика стимулирования технико-технологической модернизации сельского хозяйства должна быть согласована с политикой регулирования внутреннего агропродовольственного рынка (с помощью государственных закупок, мер адресной социальной поддержки, внешнеторговых ограничений) и политикой пространственного развития экономики и, в частности, устойчивого развития сельских территорий.